

На правах рукописи

Хмырова Анна Александровна

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПЕРЦЕПТИВНОЙ КАРТИНЫ МИРА
В ЯЗЫКЕ РУССКИХ БЫЛИЧЕК И БЫВАЛЬЩИН**

Специальность 5.9.5. Русский язык. Языки народов России

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

ВОРОНЕЖ

2026

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном
образовательном учреждении высшего образования
«Воронежский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Доброва Светлана Ивановна

Официальные оппоненты: **Климас Ирина Сергеевна**,
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Курский государственный
университет», филологический факультет, кафедра
русского языка, профессор
Черноусова Ирина Петровна,
доктор филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный
педагогический университет имени П.П. Семенова-
Тян-Шанского», институт филологии, кафедра
русского языка и литературы, профессор

Ведущая организация ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»

Защита состоится «2» апреля 2026 года в 13:30 на заседании
диссертационного совета 24.2.288.10 при ФГБОУ ВО «Воронежский
государственный университет» по адресу: 394006, Воронеж, пл. Ленина, 10, ауд.
85.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» и на сайте
<http://www.science.vsu.ru/disser>

Автореферат разослан «___» _____ 20__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета 24.2.288.10,
кандидат филологических наук

Ю.А. Стародубцева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное сочинение посвящено актуальному для современной русистики и сопоставительной лингвофольклористики направлению исследования функционирования языка фольклорных памятников русского народа: анализу на материале быличек и бывальщин системного характера репрезентации перцептивной картины мира в рамках фольклорно-языковой картины мира как области русской языковой картины мира. В настоящей работе под перцептивной картиной мира (далее – ПКМ) понимается фрагмент картины мира, в котором представлена структурированная система знаний о восприятии мира посредством органов чувств. Под репрезентацией перцептивной картины мира понимается фрагмент языковой картины мира, в котором отражены особенности народного мировосприятия, воплощённые в перцептивной лексике.

Актуальность исследования обусловлена наличием повышенного интереса современной лингвистической и лингвофольклористической науки к изучению специфики многогранного процесса человеческого восприятия и механизмов его отражения в языке, недостаточной изученностью способов репрезентации ПКМ в языке русских фольклорных памятников, отсутствием обобщающих работ, демонстрирующих системный подход к исследованию указанной проблематики, который имеет назначение обеспечить многоаспектность анализа репрезентации феномена восприятия в языке русского фольклора.

Объект исследования – язык быличек и бывальщин как жанров русского фольклора. **Источниками** фактического материала выступают авторитетные в академическом и историко-культурном отношении сборники мифологических текстов. Всего анализу подвергнуты 1217 текстов русских быличек и бывальщин. Издание О.А. Черепановой «Мифологические рассказы и легенды Русского Севера» содержит 420 мифологических текстов, зафиксированных в период с 1936 по 1994 г. на территории от Урала до Прибалтики, севернее Волги. Собрание «Быличек и бывальщин Воронежского края», выпущенное под редакцией Т.Ф. Пуховой, содержит 797 быличек и бывальщин, зафиксированных в период с 1990 г. по 2008 г. на территории центрального Черноземья. Мифологические тексты в сборнике О.А. Черепановой классифицированы по основному мотиву повествования, в сборнике Т.Ф. Пуховой – по видовой принадлежности мифологического персонажа. Различия в территориальных параметрах определяют исследование корпусов текстов в сопоставительном аспекте, в процессе реализации которого количественные данные переводятся в проценты с целью обосновать объективность их сопоставления по выборкам корпусов разного объёма. В настоящей работе исследованы особенности репрезентации ПКМ в языке русского фольклора с точки зрения дифференциации в зависимости от территории фиксации текстов быличек и бывальщин на северную (сборник О.А. Черепановой) [МРЛРС, 1996] и южную (сборник Т.Ф. Пуховой) [ББК, 2008] фольклорные традиции их бытования. Материал рассматривается как один синхронный срез языка русского фольклора. Во-первых, исследуемые тексты, охватывая по времени фиксации период со второй четверти XX в. до первой четверти XXI в., представляют сравнительно ограниченный в лингвистическом отношении период – 72 года. Во-вторых, язык

фольклора отличается большей устойчивостью, чем другие проявления общезыковой системы. Поэтому, соглашаясь с правомерностью признания языкового состояния от А.С. Пушкина до наших дней единым состоянием литературного языка [Артеменко, 1977, с. 40], признаём правомерность аналогичного суждения о языковом строе русского фольклора. На основе корпусов текстов двух традиций составлены словники лексем, репрезентирующих ПКМ.

Предмет исследования – репрезентация перцептивной картины мира в языке русских быличек и бывальщин.

Гипотеза исследования состоит в том, что в языке русских быличек и бывальщин перцептивная картина мира имеет особые способы репрезентации, что обусловлено спецификой исследуемых фольклорных жанров, отражающих данные о столкновении со сверхъестественными сущностями, неразрывной связью с архаическими основами народной традиции и тенденциями её развития, с историей русского языка, русского народа и русской ментальности.

Цель диссертационного исследования – на фактическом материале выявить и системно описать языковые механизмы репрезентации перцептивной картины мира в текстах русских быличек и бывальщин, воплощающих значимый фрагмент фольклорно-языковой картины мира.

Достижение поставленной цели предполагает решение взаимосвязанных **задач**:

1) изучить и критически осмыслить теоретические основы исследования репрезентации перцептивной картины мира как лингвистического и лингвокультурологического феномена; интерпретировать основные понятия, относящиеся к воплощенной в языке быличек и бывальщин сфере восприятия;

2) выявить корпус единиц, репрезентирующих перцептивную картину мира в жанрах былички и бывальщины;

3) разработать комплексную многоуровневую методику исследования репрезентации ПКМ и способов её вербализации в русских быличках и бывальщинах;

4) реконструировать систему лексики с семантикой чувственного восприятия, проанализировать её элементы, структуру и функции, а также охарактеризовать количественные и статистические показатели системы по данным северной и южной традиций бытования русских быличек и бывальщин;

5) определить лингвокультурологические характеристики лексем, репрезентирующих перцептивную картину мира, в быличках и бывальщинах северной и южной традиций их бытования;

6) сопоставить результаты, полученные в ходе исследования репрезентации ПКМ в быличках и бывальщинах, зафиксированных на разных территориях;

7) выявить отличительные черты репрезентации перцептивной картины мира на материале северной и южной традиций бытования быличек и бывальщин;

8) обосновать культурно-историческую обусловленность репрезентации перцептивной картины мира в жанрах былички и бывальщины, воплощающих традиционную систему воззрений русского народа.

Теоретической базой исследования являются труды учёных в области теории языка (Ю.Д. Апресян, Е.Б. Артеменко, Л.М. Васильев, В. Гумбольдт, А.А. Кретов, С.Ю. Лаврова, В.Н. Топоров, Е.В. Урысон и др.), фольклористики (С.Н. Азбелев, Т.А. Агапкина, В.П. Аникин, Л.Н. Виноградова, И.А. Голованов, А.В. Гура,

Е.Е. Левкиевская, С.Ю. Неклюдов, С.Е. Никитина, Э.В. Померанцева, В.Я. Пропп, К.В. Чистов и др.), этнолингвистики (А.Н. Афанасьев, Н.И. Толстой, С.М. Толстая, М.В. Ясинская и др.), лингвокультурологии (Н.Ф. Алефиренко, Н.Д. Арутюнова, А. Вежбицкая, О.Н. Григорьева, Е.И. Зиновьева, Ю.Н. Караулов, В.А. Маслова и др.) и лингвофольклористики (Е.Б. Артеменко, М.А. Бобунова, М.А. Венгранович, С.И. Доброва, И.С. Климас, М.В. Мудрая, Н.В. Патроева, С.П. Праведников, Н.Н. Фаттахова, А.Т. Хроленко, В.А. Черванева, И.П. Черноусова и др.). Исследование способов многоаспектной репрезентации ПКМ обуславливает привлечение к анализу научных трудов в области физиологии (В.М. Смирнов, С.М. Будылина), психологии (К.А. Абдурахимов, С.В. Авакумов, В.А. Барабанщиков, В.А. Буров, И.В. Смирнов) и философии (С.А. Лебедев, Э. Фромм, М. Хайдеггер, О. Шпенглер). Системный подход к исследованию репрезентации ПКМ состоит в принятии научных положений системной лингвистики, сформулированных В. Гумбольдтом, И.И. Срезневским, А.А. Потебней, И.А. Бодуэном де Куртенэ и существенно развитых в XX веке Г.П. Мельниковым.

Степень разработанности темы исследования. К исследованию феномена восприятия в области лингвистики обращались О.Ю. Авдеевна, Ю.Д. Апресян, А. Вежбицкая, И.В. Домбровская, И.Ю. Колесов, А.А. Кретов, С.Ю. Лаврова, Л.В. Молчанова, А.В. Нагорная, Е.В. Падучева, Ю.А. Силина, Е.В. Урысон, В.К. Харченко, М.В. Ясинская и др. В целом изучению ПКМ посвящены единичные работы Е.В. Мельниковой, С.С. Кузнецовой, С.С. Земичевой, Л.В. Лаенко и др. Анализ научной литературы и её критическое осмысление позволяют утверждать, что исследования репрезентации ПКМ на материале фольклорных жанров, в том числе быличек и бывальщин, с применением системного подхода не проводились.

Методология исследования представлена использованием качественных и количественных методов, включающих комплекс апробированных в Воронежской школе лингвофольклористики методик составления словарей разной функциональной направленности. Автором диссертационного сочинения создана комплексная многоуровневая методика исследования системного характера репрезентации ПКМ и способов её вербализации в текстах быличек и бывальщин.

Качественные методы представлены описательным, таксономическим, методом лингвокультурологического анализа, авторскими приемами аппликации сегментов лексикографических продуктов. Описательный метод применен для характеристики лексем с семантикой чувственного восприятия в текстах быличек и бывальщин. Таксономический метод применен для систематизации и классификации выявленных номинаций в рамках реконструированной системы репрезентантов ПКМ. Метод лингвокультурологического анализа нацелен на интерпретацию культурологической обусловленности исследуемого пласта лексики в жанрах былички и бывальщины. Приемы аппликации сегментов разнофункциональных словарей перцептивной лексики и способы цветовой и графической визуализации результатов их применения направлены на определение соотношения разных структурно-семантических аспектов представления сферы восприятия в текстах с учетом северной и южной традиций их бытования.

Количественные методы представлены количественными и статистическими. Количественные методы применены для определения количества лексем и с/у в

рамках реконструированной системы репрезентантов ПКМ. Статистические методы (частотный анализ, метод сравнения средних величин) нацелены на выявление системных закономерностей функционирования репрезентантов ПКМ.

Личный вклад автора заключается в выполнении основного объема исследований, изложенных в настоящей работе, в создании комплексной методики реконструкции и исследования системы лексики с семантикой чувственного восприятия в языке русских быличек и бывальщин, в оформлении результатов исследования в виде публикаций и текста диссертационного исследования.

Достоверность результатов исследования и обоснованность выводов обеспечиваются изучением теории вопроса на базе классических и новейших исследований; применением специализированного программного обеспечения с целью осуществить и интерпретировать репрезентативную выборку номинаций из корпусов текстов быличек и бывальщин, а также комплексным применением современных методов и приёмов анализа языковых явлений; привлечением авторитетного в научном отношении обширного эмпирического материала.

Соответствие диссертации научной специальности. По заявленным целям и задачам, материалу исследования, методам анализа и полученным результатам диссертация А.А. Хмыровой «Репрезентация перцептивной картины мира в языке русских быличек и бывальщин» соответствует Паспорту научной специальности 5.9.5. – Русский язык. Языки народов России (филологические науки).

В соответствии с поставленной целью **на защиту выносятся следующие основные положения**, определяющие научную новизну и теоретическую значимость диссертационной работы.

1. Системный подход к анализу языковых механизмов репрезентации ПКМ в жанрах былички и бывальщины позволяет определить элементы, структуру и функции системы репрезентантов ПКМ и обеспечивается применением авторской многоуровневой комплексной методики изучения системного характера репрезентации ПКМ. Методика включает комплекс взаимообусловленных и функционально специализированных качественных и количественных методов исследования и может быть экстраполирована на изучение иного фактического материала. Реализация системного подхода обосновывает привлечение к анализу многогранной сферы восприятия данных лингвистики, лингвофольклористики, лингвокультурологии, ряда положений физиологии, психологии и философии.

2. Элементами реконструированной системы репрезентантов ПКМ в текстах русских быличек и бывальщин разных традиций их бытования являются лексемы с семантикой чувственного восприятия. Система лексем с семантикой чувственного восприятия, реконструированная на основе корпуса быличек и бывальщин северной традиции их бытования, включает 361 лексему в 2181 словоупотреблении (далее – с/у). Система лексем с семантикой чувственного восприятия, реконструированная на основе корпуса быличек и бывальщин южной традиции их бытования, содержит 743 лексем в 5390 с/у. В границах системы с учетом двух традиций бытования текстов репрезентанты ПКМ разграничены по четырем типам взаимосвязанных перцептивных каналов: дифференцированному, недифференцированному, подсознательному и комбинированному.

3. Система отношений лексем с семантикой чувственного восприятия как репрезентантов ПКМ в быличках и бывальщинах вербализуется *лексическим и текстовым способами*. Дифференцированный, недифференцированный и подсознательный каналы представлены лексическим и текстовым способами вербализации ПКМ. Комбинированный канал представлен текстовым способом. Лексический и текстовый способы находятся в отношениях взаимодополняемости, обусловленных единством реального и ирреального миров в фольклорно-языковой картине мира, объективируют многоаспектный характер ПКМ, отражают способность человека синтезировать в сознании целостный образ объекта, в том числе метафизического, сверхъестественного.

4. Структура реконструированной системы представлена лексико-семантическими группами (далее – ЛСГ) и лексико-семантическими подгруппами (далее – ЛСПГ) репрезентантов ПКМ как межчастеречными образованиями, которые представляют новый лингвофольклористический инструментарий описания ПКМ. Разработка и применение нового инструментария определяются особенностями языка фольклора как вторичной моделирующей системы, органической многослойностью лексики фольклорных произведений, принципами их жанровой дифференциации, многогранностью феномена восприятия сверхъестественных событий. Сущностные и временные характеристики феномена восприятия обуславливают неравномерное распределение ЛСГ в представлении перцептивных каналов. *Дифференцированный канал восприятия* максимально представлен *четырьмя ЛСГ*: «Инструмент восприятия», «Процесс восприятия», «Результат восприятия», «Интерпретация результата восприятия». *Недифференцированный канал* представлен *тремя ЛСГ*: «Процесс восприятия», «Результат восприятия», «Интерпретация результата восприятия». *Подсознательный канал* представлен *двумя ЛСГ*: «Процесс восприятия» и «Результат восприятия». Система обнаруживает доминантный характер номинаций ЛСГ репрезентантов «Результат восприятия»: 76,7% номинаций в северной традиции и 79,8% – в южной, что объясняется сущностными особенностями метафизической природы мифологического персонажа и жанровой спецификой мифологических текстов с их установкой убедить слушателя в существовании сверхъестественного феномена, с которым столкнулся очевидец. Четыре ЛСГ разграничены на 57 ЛСПГ, которые отражают многоаспектный характер восприятия очевидцем сверхъестественного события физических и метафизических сущностей.

5. Стратификация лексикона произведена на основе его членения на *ядро* (топ-100) и *периферию*. В границах последней представлены номинации категории *нарах* *legomenon*, которые составляют 46,54% номинаций в северной традиции, 50,20% номинаций в южной и свидетельствуют о богатстве, разнообразии и значимости периферии системного образования. Концептуальный центр системы включает ядерные и в их числе ключевые номинации. Репрезентативность материала исследования подтверждается показателем общей частоты *ipm/унам* ключевой номинации *видеть* в быличках и бывальщинах, который превышает *ipm* аналогичной номинации по данным «Частотного словаря современного русского языка» [Ляшевская 2009] в северной традиции – в 2,6 раза, в южной – в 2,9 раза, и *ipm* ключевой номинации *слышать* в быличках и бывальщинах, который

превышает *ipm* аналогичной номинации по данным «Частотного словаря современного русского языка» в северной традиции – в 3 раза, в южной – в 4,8 раза.

6. Репрезентация функций перцептивной сферы отражает на материале быличек и бывальщин традиционный способ фольклорной категоризации мира. Лексемы с семантикой восприятия представляют генетически и сущностно неоднородные функции перцептивной сферы, их соотношение и статус. Первичной является функция непосредственного восприятия, представленная лексическим и текстовым способами вербализации ПКМ. Производными от нее в ситуации взаимодействия со сверхъестественными феноменами являются функции воздействия, маркирования, социорегулятивная и прогностическая, которые представлены прежде всего текстовым способом вербализации ПКМ.

7. Комплексный сопоставительный анализ системы репрезентантов ПКМ на материале северной и южной фольклорных традиций, произведенный по восьми взаимосвязанным критериям, демонстрирует общность представлений о феномене восприятия и отличия, связанные с территорией бытования текстов. *Аналитический характер северной фольклорной традиции* определяется установкой *объяснить* сверхъестественное происшествие на основе данных *внутренних* ощущений *очевидца* события, полученных посредством органов чувств. Подтверждается наличием в системе большей детализации дифференцированного канала. Северную традицию (СТ) отличает преобладание, по сравнению с южной (ЮТ), ядерных репрезентантов дифференцированного канала восприятия (СТ 82,92%; ЮТ 75,85%) и ЛСГ «Интерпретация результата восприятия» и «Инструмент восприятия» (СТ 6,45%; ЮТ 3,66%). *Описательный характер южной фольклорной традиции* определяется установкой *описать* максимальное количество *внешних* уникальных признаков *мифологического персонажа*, зафиксированных очевидцем сверхъестественного события, и составить о нём детализированное представление. Подтверждается наличием в системе большего количества уникальных ЛСПГ: ЮТ 26,32% (15 ЛСПГ из 57), СТ 3,5% (2 ЛСПГ из 57); а также уникальных текстовых моделей репрезентации маркеров мифологического персонажа. Южную традицию отличает преобладание, по сравнению с северной, ядерных репрезентантов недифференцированного и подсознательного каналов (ЮТ 23,85%; СТ 17,07%) и ЛСГ «Процесс восприятия» и «Результат восприятия» (ЮТ 96,33%; СТ 93,55%).

8. Репрезентация ПКМ в русских быличках и бывальщинах аккумулирует культурно-исторический опыт народа и личный опыт очевидца сверхъестественного события, связанный с особенностями взаимодействия человека с иномирными существами, воплощает общую высокую идею гармонизации восприятия неоднородного по своей природе мироустройства, отраженную в фольклорно-языковой картине мира как области русской языковой картины мира.

Научная новизна исследования определяется комплексом взаимосвязанных положений. Впервые в рамках изучения фольклорно-языковой картины мира на материале жанров былички и бывальщины реализован системный подход к анализу репрезентации ПКМ с учётом современных принципов изучения языка. Впервые разработана авторская комплексная многоуровневая методика исследования системного характера репрезентации ПКМ в жанрах былички и бывальщины и обоснованы результаты ее применения. Впервые разработан и экспериментально

проверен модернизированный лингвофольклористический инструментарий описания ПКМ с учетом особенностей системной организации языка фольклора как вторичной моделирующей системы и подсистемы национального русского языка. Впервые подготовлены разнофункциональные словники репрезентантов ПКМ в исследуемых фольклорных жанрах как уникальные лексикографические продукты, могущие служить материалом и основой для дальнейших научных разысканий. Впервые реконструирована система репрезентантов ПКМ и проанализированы ее количественные и статистические показатели. Впервые определены лингвокультурологические характеристики репрезентантов ПКМ через призму детализированного анализа разноаспектных функций перцептивной сферы в русских быличках и бывальщинах. Впервые в аспектах заявленных научных подходов разработаны критерии сопоставления текстов быличек и бывальщин различных территорий их бытования, сопоставлены корпусы текстов и квалифицирован различный характер репрезентации ПКМ в северной и южной фольклорных традициях бытования исследуемых текстов.

Теоретическая значимость исследования определяется спектром поставленных задач и полученными результатами. Исследование репрезентации ПКМ в языке фольклора на материале русских быличек и бывальщин разных традиций их бытования вносит вклад в развитие теории языковой картины мира за счёт комплексного описания фольклорной перцептивной модели и разработки методики системного анализа взаимодействия языка, фольклорного сознания и традиционной культуры, в систематизацию представлений о ПКМ в традиционной культуре и способах её репрезентации в языке русских фольклорных памятников, а также в разработку фундаментальных научных проблем современной русистики, сопоставительной лингвофольклористики и системной лингвистики, связанных с исследованием взаимосвязи языка, мышления и культуры.

Практическая значимость работы обусловлена возможностью применения полученных данных для исследования языка фольклорных произведений в области русистики, фольклористики, этнолингвистики, лингвокультурологии и лингвофольклористики; разработки спецкурсов по русистике, изучению языка фольклора и устного народного творчества; широкого применения созданных лексикографических продуктов в лексикографической практике.

Апробация работы. Основные положения и ключевые результаты диссертационного исследования апробированы выступлениями с научными докладами на Всероссийском научно-практическом форуме «Проблемы гуманитарных наук и образования в современной России», научно-практической конференции с международным участием «Актуальные проблемы филологии» в рамках работы секции «Язык фольклора и художественной литературы» (г. Воронеж, 2017 – 2025 гг.), на региональной научной конференции «Народная культура и проблемы её изучения» (г. Воронеж, 2018 г.; 2020 г.; 2022 г.), на Всероссийской с международным участием научной конференции «Третьи Щёулинские чтения “Жизнь языка. Жизнь в языке”» (г. Липецк, 13–14 апреля 2023 года), на XI, XII международной научной конференции «Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий» (г. Воронеж, 2023 г.; 2025 г.), на третьей международной научной конференции «Воронежская филологическая

школа: история и современное состояние» (г. Воронеж, 17–18 мая 2024 г.), на международной научной конференции «Русистика в системе современного научного знания. XLII Распоповские чтения» (г. Воронеж, 19–22 марта 2025 г.).

По теме исследования опубликовано 12 работ, в том числе 3 из них в российских журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, четырех глав, заключения, списка материалов исследования (2 позиции), списка словарей и энциклопедий (20 позиций), списка использованной литературы (246 позиций), электронных ресурсов (7 позиций) и приложений (11 позиций). В приложениях представлена база фактического материала, оформленная в чётком соответствии с целями и задачами исследования: алфавитные и частотные словники лексем, репрезентирующих восприятие на базе северной и южной традиций бытования русских быличек и бывальщин, количественные и статистические показатели номинаций, репрезентирующих структурные компоненты системы лексем с семантикой чувственного восприятия, количественные и статистические показатели стилистически окрашенной лексики и лексики ограниченного употребления, квантитативные показатели ядерной лексики по данным русских быличек и бывальщин северной и южной традиций их бытования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность диссертационного исследования, определены его объект и предмет, научная новизна, сформулированы гипотеза, цель и задачи работы, охарактеризован материал исследования, обоснованы теоретическая и практическая значимость диссертационного сочинения, дана характеристика методологии, выдвинуты основные положения, выносимые на защиту, приведена информация об апробации результатов исследования.

Первая глава «Теоретические основы исследования репрезентации перцептивной картины мира в языке быличек и бывальщин русского народа» содержит результаты разноаспектного изучения и критического осмысления теоретических основ исследования ПКМ в области лингвистики, фольклористики, лингвокультурологии и лингвофольклористики, описание модернизированного лингвофольклористического инструментария и авторской комплексной многоуровневой методики исследования системного характера репрезентации ПКМ в языке быличек и бывальщин с учетом северной и южной традиций бытования.

В настоящей работе реализован системный подход к анализу способов репрезентации ПКМ, основанный на признании взаимосвязи языка, мышления и культуры и комплексно учитывающий специфику психофизиологических механизмов и философских основ перцепции, а также современные достижения в области лингвистических, фольклористических, лингвофольклористических и лингвокультурологических исследований многогранного феномена восприятия.

Критический анализ существующих в научной литературе определений понятий «перцептивная картина мира» и «языковая картина мира», а также научных трудов В. Гумбольдта, Ю.Д. Апресяна, Е.В. Урысон, Е.Б. Артеменко, А.А. Кретова,

Н.Д. Аругтюновой, О.Ю. Авдевиной, Н.Ю. Мазеевой, Н.А. Любимовой, С.С. Кузнецовой, Е.В. Мельниковой, М.В. Ясинской и др. демонстрирует, что перцепция рассматривается не только как инструмент познания реальности, посредством которого формируется образ мира в сознании индивида, но и как реальность действительности, репрезентируемая в русском языке в целом и языке фольклора в частности. В науке отсутствует единое определение понятия ПКМ [Земичева, 2016, с. 21]. Ряд исследователей [Мельникова, 2010; Проскурина, 2018] при изучении обозначенного феномена опираются на определение С.Ю. Лавровой [Лаврова, 2008, с. 12]. Под ПКМ понимается фрагмент картины мира, в котором представлена структурированная система знаний о восприятии мира посредством органов чувств. Суммируя классические и современные научные подходы, квалифицируем репрезентацию ПКМ как фрагмент языковой картины мира, в котором отражены особенности народного мировосприятия, воплощённые в перцептивной лексике.

Социокультурные основы исследования системного характера репрезентации ПКМ в быличках и бывальщинах обуславливают разграничение и детализацию в реконструированной системе номинаций четырех ЛСГ репрезентантов ПКМ: «Инструмент восприятия», «Процесс восприятия», «Результат восприятия» и «Интерпретация результата восприятия». Психофизиологические основы исследования системного характера репрезентации ПКМ в исследуемых жанрах определяют разграничение дифференцированного и комбинированного перцептивных каналов в соответствии с анатомическими особенностями человека. Формирование представления об аномалиях в облике мифологических персонажей и специфике их деятельности, выбор модели поведения в ситуации контакта с существами иномирной природы и выработка механизмов их представления в фольклорном тексте обусловлены адаптивными реакциями в организме человека, важную роль в осуществлении которых играют органы восприятия. Интерпретация восприятия как целостного психофизиологического процесса обосновывает определение репрезентируемых в быличках и бывальщинах функций перцептивной сферы. Особенности репрезентации первичной функции восприятия и производных от нее функций воздействия, маркирования, социорегулятивной и прогностической детерминируются опытом взаимодействия человека со сверхъестественным. Философские основы исследования системного характера репрезентации в быличках и бывальщинах перцептивной деятельности человека и существ иномирной природы определяют интерпретацию результатов восприятия как системного, многоаспектного и динамического взаимодействия субъекта и объекта. Лингвокультурологические основы изучения системного характера репрезентации ПКМ выявляют особенности восприятия человеком окружающего мира через призму культурно-исторического опыта и социокультурных стереотипов этноса.

Структура ПКМ, а также находящиеся в отношениях взаимодополняемости лексический и текстовый способы её репрезентации определяются спецификой бытования и жанровой природой быличек и бывальщин. Обязательное наличие очевидца сверхъестественного происшествия позволяет считать указанные жанры репрезентативным материалом с точки зрения исследования вербализации ПКМ, что связано, в том числе, с указанием канала восприятия, посредством которого осуществлялась перцептивная деятельность участников описываемых событий.

Результаты анализа позволили выделить структурные компоненты ПКМ. Особенности восприятия очевидцем сверхъестественного, учёт его личного опыта, специфика быличек и бывальщин как речевых жанров определяют *индивидуальный структурный компонент* ПКМ, репрезентированный преимущественно *лексическим* способом вербализации ПКМ. Отличительные черты органов восприятия и характер перцептивной деятельности персонажей, способствующие квалификации мифологического существа, а также способы взаимодействия с представителями «иного» мира определяют *коллективный структурный компонент* ПКМ, который отражает историко-культурный опыт народа и репрезентируется преимущественно *текстовым* способом вербализации ПКМ. Лексический и текстовый способы аккумулируют *индивидуальные и коллективные представления* о перцепции в ситуации столкновения со сверхъестественным.

Разработанная на основе системного подхода к изучению феномена восприятия авторская методика экспериментально проверена с учетом *трех направлений анализа*. *Первое* направление связано с динамическим и статическим аспектами перцепции, учитывающими инструмент, процесс, результат и интерпретацию восприятия. *Второе* основано на дифференциации перцептивных каналов и выявлении специфических каналов восприятия. *Третье* отражает особенности репрезентации ПКМ в быличках и бывальщинах разных традиций их бытования.

Триединый комплекс общенаучных, общелингвистических и оригинальных авторских качественных и количественных методов и приемов применен на пяти основных этапах исследования.

Первый этап представляет автоматическую обработку материалов исследования посредством программного обеспечения «Стемминг текста online» с целью автоматизации подсчетов показателей частотности и определения частотного ранга номинаций, репрезентирующих ПКМ.

Второй этап включает отбор посредством сплошной и специальной выборки и структурирование посредством стемминга и лемматизации полученных на первом этапе данных репрезентантов ПКМ для составления словариков различной функциональной направленности: алфавитных, частотных, тематических; сводных и узконаправленных – на материале корпусов текстов разных традиций бытования, а также интегрированных словариков, составленных с применением авторского метода аппликации определенных сегментов лексикографических продуктов с учетом лексического и текстового способов вербализации ПКМ, специфика которых описана в параграфе 1.4. *Вербальные способы репрезентации перцептивной картины мира в языке быличек и бывальщин*.

Результаты первого и второго этапов анализа отражены в приложениях 1–4.

Третий этап представляет реконструкцию системы лексем с семантикой чувственного восприятия на материале русских быличек и бывальщин северной и южной традиций бытования, а также текстовый анализ номинаций, основанный на использовании программного обеспечения «MonosonEasy» с целью выявления системных характеристик репрезентации феномена восприятия и определения её специфических черт в языке фольклора. Результаты третьего этапа анализа отражены в параграфе 1.5. *«Лексико-семантические группы репрезентантов перцептивной картины мира в языке быличек и бывальщин»*.

Четвертый этап предполагает анализ и систематизацию количественных, частотных и статистических показателей лексем с семантикой чувственного восприятия с целью стратификации репрезентантов ПКМ, разграничения ядерных и периферийных лексем с учетом лексем категории *hарах legomenon* (транслитерация др.-греч. ἄλαξ λεγόμενον «только раз названное»), единожды зафиксированных в исследуемом корпусе текстов. Ядро системы репрезентирующих ПКМ номинаций представлено перцептивной лексикой верхнего ранга (топ-100) с наиболее высокими показателями частотности с/у [Комлев, 1992; Климас, 2005; Мудрая, 2021]. В ядре системы с учетом частотного ранга лексем, ее устойчивости в верхушечной части частотного словника и значимости в разных корпусах текстов выявлены ключевые (опорные) репрезентанты ПКМ, объективирующие доминантные, наиболее значимые культурные смыслы сферы восприятия. Под ключевыми номинациями в настоящем исследовании понимаются лексем, обладающие устойчивостью в верхних рангах частотного словаря и отражающие базовые культурные смыслы «фольклорной языковой модели мира как образного переосмысления реальной действительности» [Климас, 2005, с. 23]. Анализ периферийных лексем с учетом данных номинаций категории *hарах legomenon* выявляет значимость периферии исследуемого системного образования. Результаты четвертого этапа анализа отражены в главе 2 *«Репрезентация перцептивной картины мира в северной традиции бытования русских быличек и бывальщин»* и главе 3 *«Репрезентация перцептивной картины мира в южной традиции бытования русских быличек и бывальщин»*.

Пятый этап представляет лингвокультурологический анализ функционирования лексем с семантикой чувственного восприятия в текстах русских быличек и бывальщин, выявление функций сферы восприятия и способов их репрезентации в исследуемых жанрах, а также сопоставительный анализ статистических показателей номинаций, зафиксированных на разных территориях бытования быличек и бывальщин, с целью выявления особенностей функционирования системы репрезентантов ПКМ. Применение комплекса квантитативных методов позволило систематизировать и сопоставить показатели общей частоты (*ipm* – instances per million words), определяющие количество с/у лексем на миллион слов корпуса, ключевых лексем по данным быличек и бывальщин разных традиций бытования с показателями общей частоты (*ipm*) аналогичных лексем по данным «Частотного словаря современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка)» О.Н. Ляшевской, С.А. Шарова (ЧССРЯ) [Ляшевская 2009]. Результаты пятого этапа отражены в главе 4 *«Структурно-семантические особенности репрезентации перцептивной картины мира в северной и южной традициях бытования русских быличек и бывальщин»*.

Комплексная методика обеспечивает изучение системного характера репрезентации в языке быличек и бывальщин перцептивной сферы с точки зрения инструмента, процесса, результата и интерпретации восприятия с учетом перцептивных каналов, функций перцепции и территории бытования текстов, расширяет и углубляет данные о ПКМ, представленной в языке русского фольклора.

Система лексем, репрезентирующих ПКМ в русских быличках и бывальщинах, вербализована двумя основными способами: лексическим и текстовым.

Лексический способ вербализации реализуется на материале как отдельных лексем: «А потом еще пришлось ему раз иттить одному, стал он открывать мельницу, а там, *слышит*, ходит внутри кто-то» [МРЛРС, 1996, с. 46]; «И у меня домовой есть. Живет в угле святом. Он *невидимка*» [ББВК, 2008, с. 167], так и фразеологических оборотов, имеющих перцептивную семантику: «В *ушах стоял дикий шум*, как будто воздух сильными потоками *бил в уши*» [ББВК, 2008, с. 153]; «Я сама-то в глаза его *не видела*, ну а скамеечка прямо по корове» [МРЛРС, 1996, с. 27]. Лексическим способом репрезентированы инструмент, процесс, результат и интерпретация восприятия с учетом различных перцептивных каналов.

Текстовый способ вербализации базируется на материале моделей и конструкций текста, которые включают перцептивные номинации в их контекстном окружении: «Я так ничего и *не видела*, боялась, не знаю, какой дедко был, только *слышала*, что в *ладони громко хлопал*» [МРЛРС, 1996, с. 40]; «И когда он вошел, кошка [прим. ведьма в образе кошки] сидела около коровы и *глаза её горели, как два уголька*» [ББВК, 2008, с. 76]. Текстовым способом репрезентированы перцептивные каналы, разнообразные функции многогранной перцептивной сферы и комплексный характер процесса восприятия.

Репрезентация ПКМ отражает неоднородный характер восприятия на основе *четырёх основных типов перцептивных каналов*: дифференцированного, недифференцированного, подсознательного и комбинированного.

Особенности вербализации ПКМ на основе четырёх типов перцептивных каналов определяются тем, что дифференцированный, недифференцированный и подсознательный каналы репрезентированы при помощи лексического и текстового способов вербализации, а комбинированный – на основе текстового способа, поскольку использование нескольких перцептивных каналов влечет комплексное употребление нескольких репрезентантов ПКМ. Лексический и текстовый способы вербализации ПКМ объективируют многоаспектный характер ПКМ и отражают способность человека синтезировать информацию, воспринимаемую посредством разных органов чувств, для создания целостного образа объекта.

Динамический и статический аспекты перцепции с учетом разных каналов восприятия обуславливают выделение в границах системы репрезентантов ПКМ ЛСГ и ЛСПГ. Поскольку «общезыковые группировки слов не всегда (или редко) релевантны для языка фольклора» [Климас, 2005, с. 33], для описания репрезентантов ПКМ в жанрах былички и бывальщины по аналогии с данными общезыковых группировок слов введены термины *ЛСГ и ЛСПГ репрезентантов ПКМ*. Разработка и применение нового лингвофольклористического инструментария описания системы репрезентантов ПКМ имеет комплекс взаимосвязанных обоснований. Во-первых, определения семантического поля, тематических и словесных группировок не имеют единства интерпретации. Во-вторых, фольклорная лексикология существенно отличается от лексикологии естественного языка (И.С. Климас). Язык русского фольклора обладает особой системностью, представляет особую «речезыковую» систему [Климас, 2005, с. 33]. Членение его лексикона осуществляется на основе принципов жанровой дифференциации и органической неоднослойности лексики [Климас, 2005, с. 17; Венгранович, 2011; Доброва, 2025]. Стратификация лексикона произведена на основе его членения на

ядро и периферию с учетом номинаций категории *haraх legomenon*. В-третьих, язык фольклора является вторичной моделирующей системой, репрезентирующей многогранность восприятия сверхъестественного. ЛСГ и ЛСПГ репрезентантов ПКМ являются межчастеречными образованиями, системно представляющими культурные смыслы фольклора как вторичной моделирующей системы, которые связаны со спецификой восприятия человека и метафизических сущностей.

Сущностные характеристики перцепции, репрезентированные в исследуемых фольклорных жанрах, определяют затруднение в осуществлении перцептивного процесса при отсутствии инструмента восприятия, обязательное наличие результата восприятия при осуществлении перцептивной деятельности, в том числе при ограничении разного рода обстоятельствами, и возможность интерпретации результата восприятия в случае его несоответствия «человеческой норме». Отсутствие ЛСГ «Инструмент восприятия» в рамках недифференцированного и подсознательного каналов обусловлено их спецификой. Недифференцированный канал основан на общем представлении о перцепции без учета ее инструмента: может подразумевать восприятие как посредством использования нескольких инструментов, так и посредством особых инструментов («шестое чувство», интуиция). Подсознательный канал связан с восприятием в особом «пограничном» состоянии сознания, что оказывает влияние на физические возможности человека в условиях его взаимодействия со сверхъестественным феноменом.

Временные характеристики перцепции отражают последовательность этапов восприятия. При наличии инструмента восприятия осуществляется перцептивный процесс, по итогам которого субъект получает информацию. В результате аналитической деятельности субъекта информация подвергается интерпретации с точки зрения принадлежности воспринимаемого к «своему» или «чужому» миру. Органы восприятия выступают в качестве не только перцептивного инструмента, но и воспринимаемого объекта и/или маркера сверхъестественного существа.

Структура реконструированной системы лексем с семантикой чувственного восприятия отражает синтагматические, парадигматические и иерархические отношения между элементами системы. Синтагматические отношения между репрезентантами ПКМ реализуются посредством их лексической сочетаемости. Парадигматические отношения осуществляются посредством выбора номинаций из парадигмы репрезентантов при целенаправленном описании определенной ситуации восприятия. Иерархические отношения обнаруживаются в рамках текстового способа вербализации ПКМ посредством учёта контекстного окружения лексемы с перцептивной семантикой в границах фольклорного текста.

Вторая глава «Репрезентация перцептивной картины мира в северной традиции бытования русских быличек и бывальщин» содержит многоаспектный анализ репрезентации ПКМ в текстах северной традиции бытования: определены способы репрезентации ПКМ, реконструирована система лексем с семантикой чувственного восприятия, исследована репрезентация ПКМ на основе разных каналов, ЛСГ и ЛСПГ репрезентантов, произведена дифференциация лексем с точки зрения территориальной ограниченности и стилистической окраски, представлены результаты количественного анализа системы (таблица № 1).

Таблица № 1. Общие количественные показатели перцептивной лексики северной традиции бытования русских быличек и бывальщин

Перцептивные каналы	Лексико-семантические группы								Итого	
	Процесс вос-я		Результат вос-я		Интерпрет. рез-та вос-я		Инструмент вос-я			
	Кол-во лекс.	Кол-во с/у	Кол-во лекс.	Кол-во с/у	Кол-во лекс.	Кол-во с/у	Кол-во лекс.	Кол-во с/у	Кол-во лекс.	Кол-во с/у
1. Дифференцированный	47	326	233	1539	16	32	13	54	309	1951
1.1. Слуховой канал	13	53	132	1147	8	18	2	5	155	1223
1.2. Зрительный канал	31	263	78	335	8	14	5	34	122	646
1.3. Осязательный канал	2	9	20	54	–	–	2	3	24	66
1.4. Обонятельный канал	1	1	2	2	–	–	3	7	6	10
1.5. Вкусовой канал	–	–	1	1	–	–	1	5	2	6
2. Недифференцированный	4	13	28	108	1	9	–	–	33	130
3. Подсознательный	3	47	16	53	–	–	–	–	19	74
Итого	54	386	277	1700	17	41	13	54	361	2181

Система лексем, репрезентирующих ПКМ, в текстах северной традиции бытования русских быличек и бывальщин включает 361 лексему в 2181 с/у.

Номинации преимущественно относятся к общеупотребительной лексике. Выявлена 41 номинация (11,36%) в 63 с/у (2,89%), фиксирующая диалектные особенности севернорусских говоров. Доминируют лексемы нейтральной стилистической окраски. Выявлены 74 номинации (20,50%) в 151 с/у (6,92%), относящиеся к стилистически окрашенной лексике.

Ядро системы (топ-100) составляют 124 лексемы. Периферию составляют 237 лексем, из них к категории *haxax legomenon* относятся 168 лексем (46,54%).

Дифференцированный канал основан на восприятии посредством пяти органов чувств. Представлен 309 номинациями в 1951 с/у: «"Не трогай, – он говорит, – мой батожок", а она его пошевелила как-то, он и не смог вернуться» [МРЛРС, 1996, с. 57]; «Я и поняла. *Запах-то* нехороший. Поела. И стал муж на сторону ходить» [МРЛРС, 1996, с. 59]. **Недифференцированный** канал базируется на общем представлении о перцепции без учета инструмента восприятия или с помощью особого чувства (интуиция и пр.). Представлен 33 номинациями в 130 с/у: «Ручей тут есь, кто-то там убит был, так все *мерещится*, что ходит кто-то» [МРЛРС, 1996, с. 46]. **Подсознательный** канал предполагает восприятие в особых состояниях (обморок, сон, галлюцинации и пр.). Представлен 19 номинациями в 100 с/у: «Они три раза меня звали, а я не иду к ним. *Сон-то* этот и сбился» [МРЛРС, 1996, с. 17]. **Комбинированный** канал подразумевает восприятие посредством нескольких перцептивных каналов: к примеру, осязательного и зрительного «Я легла как-то, и *надавило* на меня, и *вижу* – ручонка тоненька-тоненька» [МРЛРС, 1996, с. 26].

ЛСГ «Инструмент восприятия» содержит лексемы, репрезентирующие органы восприятия и их типологические особенности. Представлена 13 номинациями в 54 с/у: «*Ушки* черненьки [*прим.* у домового]» [МРЛРС, 1996, с. 28]. **ЛСГ «Процесс восприятия»** включает лексемы, характеризующие перцептивную деятельность субъекта как действие, состояние или свойство, целью которых является восприятие явления. Представлена 54 номинациями в 386 с/у: «Вдруг *чувствую*, все прямо сотрясло, ну ходит надо мной все» [МРЛРС, 1996, с. 25]. **ЛСГ**

«Результат восприятия» включает лексемы, характеризующие итог перцептивной деятельности по соотнесению полученной в процессе восприятия информации с имеющимися знаниями об окружающем мире. Представлена 277 номинациями в 1700 с/у: «*Говорит, только не подходите к бане, я хочу увидеть. Смелая девка была*» [МРЛРС, 1996, с. 39]. ЛСГ **«Интерпретация результата восприятия»** содержит лексемы, характеризующие результат аналитической деятельности субъекта по соотнесению итогов восприятия с информацией о явлениях «чужого» мира и квалификацию полученных сведений как явлений иномирной природы. Представлена 17 номинациями в 41 с/у: «*Она мне на дорогу наговорила на соль, и в тряпочку, и туда уголек. Третий наговор приняла к ночи*» [МРЛРС, 1996, с. 59–60]. Система демонстрирует **доминирование** ЛСГ «Результат восприятия»: представлена 277 номинациями (76,7%) в 1700 с/у (77,9%).

В северной традиции из 57 ЛСПГ выявлены 42 ЛСПГ: 40 ЛСПГ зафиксированы в обеих традициях; 2 уникальных ЛСПГ («Обрядовые действия в границах слухового восприятия» и «Соотнесенность с органом обоняния»).

Третья глава «Репрезентация перцептивной картины мира в южной традиции бытования русских быличек и бывальщин» содержит многоаспектный анализ репрезентации ПКМ в текстах южной традиции бытования: определены способы репрезентации ПКМ, реконструирована система лексем с семантикой чувственного восприятия, исследована репрезентация ПКМ на основе разных каналов, ЛСГ и ЛСПГ репрезентантов, произведена дифференциация лексем с точки зрения территориальной ограниченности и стилистической окраски, представлены результаты количественного анализа системы (таблица № 2).

Таблица № 2. Общие количественные показатели перцептивной лексики южной традиции бытования русских быличек и бывальщин

Перцептивные каналы	Лексико-семантические группы репрезентантов ПКМ								Итого	
	Процесс вос-я		Результат вос-я		Интерпрет. рез-та вос-я		Инструмент вос-я			
	Кол-во лекс	Кол-во с/у	Кол-во лекс	Кол-во с/у	Кол-во лекс	Кол-во с/у	Кол-во лекс	Кол-во с/у	Кол-во лекс	Кол-во с/у
1. Дифференцированный	99	834	518	3539	18	56	12	158	647	4587
1.1. Слуховой канал	13	147	299	2275	11	33	1	22	324	2477
1.2. Зрительный канал	72	665	169	1098	7	23	6	118	254	1904
1.3. Осязательный канал	12	20	42	151	–	–	1	7	55	178
1.4. Обонятельный канал	2	2	2	4	–	–	1	4	5	10
1.5. Вкусовой канал	–	–	6	11	–	–	3	7	9	18
2. Недифференцированный	14	97	49	305	2	38	–	–	65	440
3. Подсознательный	5	203	26	160	–	–	–	–	31	363
Итого	118	1134	593	4004	20	94	12	158	743	5390

Система лексем, репрезентирующих ПКМ, в текстах южной традиции бытования русских быличек и бывальщин включает 743 лексемы в 5390 с/у.

Номинации преимущественно относятся к общеупотребительной лексике. Выявлены 76 номинаций (10,23%) в 117 с/у (2,17%), фиксирующих диалектные особенности южнорусских говоров. Доминируют лексемы нейтральной

стилистической окраски. Выявлены 133 номинации (17,90%) в 332 с/у (6,16%), относящиеся к стилистически окрашенной лексике.

Ядро системы (топ-100) составляют 109 лексем, периферию составляют 634 лексем, из них к категории *haxax legomenon* относятся 373 лексем (50,20%).

Дифференцированный канал представлен 647 номинациями в 4587 с/у: «*Слышит, будто сзади шумит что-то, и оглянулся, а за ним колесо катается*» [ББВК, 2008, с. 74]; «*А пока ж загляда в икно, значить, била собака, ну собака там загляда в икно, так ваще и ладно, ну в бусах*» [ББВК, 2008, с. 45]. «*Я чётко слышала и ощущала, как жидкость стекала с потолка на одеяло, даже на вкус попробовала, оказалась – солёная*» [ББВК, 2008, с. 193]. **Недифференцированный** канал представлен 65 номинациями в 440 с/у: «*Он прибавил шаг, вдруг почувствовал, что за спиной кто-то идет и тяжело дышит*» [ББВК, 2008, с. 18]. **Подсознательный** канал представлен 31 номинацией в 363 с/у: «*Тогда второй мужик решил, что это от переутомления у него галлюцинации начались, он откинулся назад, закрыл глаза и попытался задремать*» [ББВК, 2008, с. 293]. **Комбинированный** подразумевает восприятие на основе нескольких перцептивных каналов: к примеру, осязательного и зрительного «*Тогда я зажмурился, ущипнул себя, почувствовал боль, а потом открыл глаза, пятно ещё висело. Через несколько секунд я повторил это. И, когда снова открыл глаза, ничего уже не было. Пятно исчезло*» [ББВК, 2008, с. 219].

ЛСГ «Инструмент восприятия» представлена 12 номинациями в 158 с/у: «*Люди её окружили, смотрели на неё испуганными глазами*» [ББВК, 2008, с. 314].

ЛСГ «Процесс восприятия» представлена 118 номинациями в 1134 с/у: «*И снится мне сон, как будто по моей ноге ползёт, слегка покалывая меня своими когтями, большой пушистый котяра*» [ББВК, 2008, с. 117]. **ЛСГ «Результат восприятия»**

представлена 593 номинациями в 4004 с/у: «*Вдруг слышит – позади кто-то едет; оглянулся: катит в красной рубахе, прямо на него*» [ББВК, 2008, с. 283]. **ЛСГ**

«Интерпретация результата восприятия» представлена 20 номинациями в 94 с/у: «*Русалка – это привидения, на коня похожие, они человеку вредят, и гулять допоздна нельзя*» [ББВК, 2008, с. 258]. Система лексем демонстрирует **доминирование** ЛСГ «Результат восприятия»: представлена 593 номинациями (79,8%) в 4004 с/у (74,3%).

В южной традиции из 57 ЛСПГ выявлены 55 ЛСПГ: 40 ЛСПГ зафиксированы в обеих традициях; 15 уникальных ЛСПГ («*Предметы магического слухового воздействия*», «*Показатель зрительно воспринимаемого количества*» и др.).

Четвертая глава «Структурно-семантические особенности репрезентации перцептивной картины мира в северной и южной традициях бытования русских быличек и бывальщин» содержит анализ репрезентации функций перцептивной сферы в мифологических текстах разных традиций бытования, разработку типологии критериев сопоставления и комплексный сопоставительный анализ корпусов текстов на основе территории их фиксации, квалификацию различного характера репрезентации ПКМ в северной и южной традициях.

Лингвокультурологические характеристики лексем, репрезентирующих ПКМ в текстах быличек и бывальщин, определяются функциональным назначением многогранной сферы восприятия сверхъестественных феноменов.

Материал исследования дает основание выделить *пять основных функций перцептивной сферы*, репрезентируемых в исследуемых фольклорных жанрах.

Функция восприятия основана на получении информации об окружающем мире. Репрезентирована лексемами с семантикой чувственного восприятия, осуществленного на основе одного или нескольких перцептивных каналов: «Я свист *слышала*, стук *послышался* на мосту» [МРЛРС, 1996, с. 27]; «И вот они *смотрят*, ребяташки на той стороне реки, кто-то из воды появился» [ББВК, 2008, с. 241].

Функция воздействия предполагает изменение окружающей действительности с помощью органов чувств или перцептивных контактов. Представлена на основе текстовой модели «глагольная/отглагольная лексема + описание последствий воздействия»: «Эта русалка как *посмотрит* на кого, как *застывши* человек *стал*, так и *будет стоять*, долго может так» [МРЛРС, 1996, с. 35]; «Стоит ей *дотронуться* рукой до человека или дать ему какую-нибудь вещь (*наговорённую*), у него обязательно что-нибудь *заболевает*, потом человек *заболевает раком* и, в конце концов, *умирает*» [ББВК, 2008, с. 54–55].

Функция маркирования предполагает разграничение существ «человеческой» и «нечеловеческой» природы на основе аномалий органов восприятия или перцептивной деятельности. Репрезентирована текстовыми моделями «голос кого (о человеке)», «говорить каким-либо голосом», «адъективные номинации + имя существительное», «лексема "глаз" + глагольные/отглагольные номинации с семантикой свечения, горения», «лексема со значением соматизма + лексема с семантикой количества» и др.: «Пугали, циликуны приедут, наденут шапки красны, в роту красно, *в носу красно* и *глаза-то красны*, в роту как огонь горит» [МРЛРС, 1996, с. 40]; «Кошка [прим. ведьма] сидела около коровы и *глаза её горели, как два уголька*» [ББВК, 2008, с. 76]. Маркируется способность к обонятельному восприятию: «А он большой, чёрный, с рогам, на крыше сидел за трубой и *нюхал всё*» [МРЛРС, 1996, с. 44].

Социорегулятивная функция основана на управлении деятельностью посредством запретов или под угрозой наказаний, связанных с перцепцией. Представлена на основе текстовой модели «запрет – нарушение запрета – описание последствий»: «И забралась я на печку *спать*, а плохо, что *не разделась, нельзя, домовою приснится*» [МРЛРС, 1996, с. 25]; «В одной деревне была речка, и говорили, что там водятся русалки, но если их увидишь, то *нельзя глядеть* им в лицо. <...> Эта девушка *посмотрела на них*, а у нее была привычка "смыкать" руки за спиной, и пошла домой. Придя, она *не смогла "разомкнуть" руки до утра*» [ББВК, 2008, с. 257].

Прогностическая функция связана с предсказаниями будущего на основе речевой и/или перцептивной деятельности. Репрезентирована посредством перцептивных лексем в сочетании с их толкованием с точки зрения предсказания: «Спрашивать надо: "Дедушко-домовеюшко, скажи, к добру ли, к лиху?" Он в ухо *дует*, к худу или к добру» [МРЛРС, 1996, с. 25]; «*Сны* – это предвещение. Однажды мне *приснилось*, что потолок над красным углом разверзся, и я вижу синее-синее небо. <...> *А через несколько дней муж мой умер*» [ББВК, 2008, с. 289].

Функциональное воплощение сферы восприятия отражает особенности традиционного способа фольклорной категоризации мира на материале быличек и бывальщин, сочетающих в себе черты архаического народного мировоззрения и личного опыта рассказчика. Репрезентация функций перцептивной сферы отражает их **статус и характер корреляций** в быличках и бывальщинах. Первичной является функция непосредственного восприятия, репрезентированная лексическим и

текстовым способами. Производные от нее функции воздействия, маркирования, социорегулятивная и прогностическая репрезентированы прежде всего текстовым способом на основе специализированных текстовых моделей.

Комплексный сопоставительный анализ системы лексем, репрезентирующих ПКМ в северной и южной традициях бытования русских быличек и бывальщин, произведен по восьми основным взаимосвязанным критериям: 1) по составу перцептивных каналов; 2) по составу ЛСГ; 3) по составу ЛСПГ репрезентантов ПКМ; 4) по составу номинаций в ЛСГ и ЛСПГ репрезентантов ПКМ; 5) по составу ядерных и периферийных лексем; 6) по составу лексем категории *hарах legomenon*; 7) по составу лексических и текстовых способов вербализации ПКМ; 8) по составу представленных в тексте функций перцептивной сферы.

В ходе анализа учтена интеграция данных разных критериев сопоставления.

В целях осуществления сопоставительного анализа по выборкам различного объема количественные показатели соотнесены с процентными показателями.

Совпадение состава перцептивных каналов (критерий 1), ЛСГ репрезентантов ПКМ (критерий 2) и функций перцептивной сферы (критерий 8) в обеих традициях демонстрирует общечеловеческий характер перцепции и ограниченность человека в постижении мира метафизической сущности сверхъестественного явления.

Реконструированная система демонстрирует неравномерное распределение ЛСГ в представлении перцептивных каналов, что обусловлено сущностными и временными характеристиками восприятия. *Дифференцированный канал восприятия* представлен *четырьмя* ЛСГ репрезентантов ПКМ: «Инструмент восприятия», «Процесс восприятия», «Результат восприятия», «Интерпретация результата восприятия». С учетом детализации данных дифференцированного канала в соответствии с особенностями органов чувств зрительный и слуховой каналы представлены *четырьмя* ЛСГ; в репрезентации осязательного, обонятельного, вкусового каналов отсутствует ЛСГ «*Интерпретация результата восприятия*». *Недифференцированный канал восприятия* представлен *тремя* ЛСГ: «Процесс восприятия», «Результат восприятия», «Интерпретация результата восприятия», что объясняется отличающим его отсутствием опоры на отдельные органы чувств. *Подсознательный канал восприятия* представлен *двумя* ЛСГ: «Процесс восприятия» и «Результат восприятия», что объясняется отличающим его отсутствием физиологического инструмента восприятия в особом состоянии сознания. Доминирование в обеих традициях ЛСГ «Результат восприятия» (в северной 76,7% номинаций, в южной 79,8% номинаций) обусловлено метафизической природой мифологического персонажа, которая ограничивает процесс восприятия и позволяет фиксировать прежде всего его результат, а также жанровой спецификой мифологических текстов с их установкой убедить слушателя в существовании сверхъестественного феномена, с которым столкнулся очевидец.

По составу ЛСПГ (критерий 3) четыре ЛСГ репрезентантов ПКМ с учетом разных каналов восприятия дифференцированы на 57 ЛСПГ, которые демонстрируют как общность, так и уникальность каналов восприятия. Выявленные ЛСПГ с учетом северной и южной традиций бытования текстов представлены в *приложении 8 «Статистические показатели ЛСПГ номинаций, репрезентирующих каналы восприятия в северной и южной традициях бытования быличек и бывальщин»*.

Уникальные ЛСПГ и модели текстовой репрезентации ПКМ в северной и южной традициях детализируют отдельные зоны перцепции, связанные с территорией фиксации текстов и спецификой сверхъестественных существ. Из 57 ЛСПГ выявлены 40 ЛСПГ, зафиксированных в обеих традициях, 2 уникальных для северной традиции ЛСПГ и 15 уникальных для южной традиции ЛСПГ. Для номинаций уникальных ЛСПГ характерна низкая частотность с/у, составляющая менее 1%. Детализация специфических зон репрезентации ПКМ в жанрах былички и бывальщины с учетом статистических показателей представлена в *приложении 8 «Статистические показатели ЛСПГ номинаций, репрезентирующих каналы восприятия в северной и южной традициях бытования быличек и бывальщин»*.

По критерию сопоставления состава номинаций в ЛСГ и ЛСПГ репрезентантов ПКМ (критерий 4) северная и южная традиции отражают, в том числе, равную степень близости с устной бытовой речью. Частотность с/у общеупотребительной лексики составляет 95,92% в северной традиции и 97,83% в южной; частотность с/у территориально ограниченной лексики составляет 2,89% в северной традиции и 2,17% в южной. Частотность с/у стилистически нейтральной лексики составляет 91,88% в северной традиции и 93,84% в южной; частотность с/у стилистически окрашенной лексики составляет 6,92% в северной традиции и 6,16% в южной. В стилистически окрашенной лексике преобладают номинации с пометой «разговорное».

По критерию сопоставления ядерных и периферийных лексем (критерий 5) выявлена высокая степень репрезентативности материала исследования. Показатель общей частоты *ipm/унам* (употреблений на миллион) ключевой номинации *видеть* в быличках и бывальщинах превышает *ipm* аналогичной номинации по данным ЧССРЯ в северной традиции – в 2,6 раза, в южной традиции – в 2,9 раза, а *ipm* ключевой номинации *слышать* в быличках и бывальщинах превышает *ipm* аналогичной номинации по данным ЧССРЯ в северной традиции – в 3 раза, в южной традиции бытования – в 4,8 раза. Приведенные данные доказывают высокую степень репрезентативности исследуемого материала. Корпус текстов южной традиции, в котором *ipm* ключевой номинации *видеть* составил 2395.1 (по данным ЧССРЯ – 818.2), а *ipm* ключевой номинации *слышать* – 1227.1 (по данным ЧССРЯ – 256.1), демонстрирует максимальную степень обозначенной репрезентативности.

Сопоставление разных традиций бытования быличек и бывальщин по данным лексем категории *haxax legomenon* (критерий 6) демонстрирует, что единожды употребленные номинации составляют 46,54% в северной традиции и 50,20% в южной традиции. Данные свидетельствуют о богатстве, разнообразии и значимости репрезентантов ПКМ периферии системного образования в обеих традициях.

По критерию 7 в обеих традициях выявлены лексический и текстовый способы репрезентации ПКМ. Лексический способ репрезентирует дифференцированный, недифференцированный и подсознательный каналы восприятия, а также функции восприятия и воздействия. Текстовый способ является универсальным и в обеих традициях реализуется в рамках всех каналов восприятия и репрезентирует все функции перцептивной сферы. Текстовые модели более разнообразны в южной традиции, поскольку зафиксированы уникальные разновидности, репрезентирующие маркеры мифологического персонажа: модели «голос *кого* (о человеке)» [СССРЯ, 1983, с. 106], «*глаз* + числительное или лексема с семантикой отсутствия», модель

словосочетания с подчинительной связью управление с лексемами *глаз, взгляд*, модели атрибутивных словосочетаний «колоративное прилагательное + существительное»: «Когда муж уходил на работу, то с его женой Наташей кто-то стал *разговаривать его голосом*» [ББВК, 2008, с. 187]; «И тут из воды показалась голова. <...> Раза в полтора больше человеческой, обтянутая *темно-коричневой кожей*» [ББВК, 2008, с. 264].

Результаты сопоставительного анализа репрезентации ПКМ в северной и южной традициях посредством интеграции данных по критериям состава ЛСГ (критерий 2) и ЛСПГ (критерий 3) репрезентантов ПКМ, состава ядерных и периферийных лексем (критерий 5) и набора лексических и текстовых способов вербализации ПКМ (критерий 7) выявляют *различный характер репрезентации ПКМ в северной и южной традициях* бытования мифологических текстов. Распределение ядерных лексем по каналам восприятия и по ЛСГ отражает значимые закономерности функционирования репрезентантов ПКМ в двух традициях.

Аналитический характер северной фольклорной традиции определяется установкой *объяснить* сверхъестественное происшествие прежде всего на основе данных *внутренних* ощущений *очевидца* события, полученных посредством органов чувств. Подтверждается наличием в системе большей детализации дифференцированного канала восприятия мира. Северную традицию (СТ), по сравнению с южной (ЮТ), отличает наличие в системе большего количества ядерных репрезентантов дифференцированного перцептивного канала (СТ 82,92%; ЮТ 75,85%) и ЛСГ репрезентантов «Интерпретация результата восприятия» и «Инструмент восприятия» (СТ 6,45%; ЮТ 3,66%) (рис.1, 2).

Описательный характер южной фольклорной традиции определяется установкой *описать* максимальное количество *внешних* уникальных признаков *мифологического персонажа*, зафиксированных очевидцем сверхъестественного события, и составить о нём детализированное представление. Подтверждается наличием в системе большего количества уникальных для южной традиции ЛСПГ репрезентантов ПКМ: ЮТ 26,32% (15 ЛСПГ из 57), СТ 3,5% (2 ЛСПГ из 57); и уникальных текстовых моделей репрезентации маркеров мифологического персонажа. Южную традицию отличает наличие в системе большего количества ядерных репрезентантов недифференцированного и подсознательного перцептивного каналов (ЮТ 23,85%; СТ 17,07%) и ЛСГ репрезентантов «Процесс восприятия» и «Результат восприятия» (ЮТ 96,34%; СТ 93,55%) (рис.1, 2).

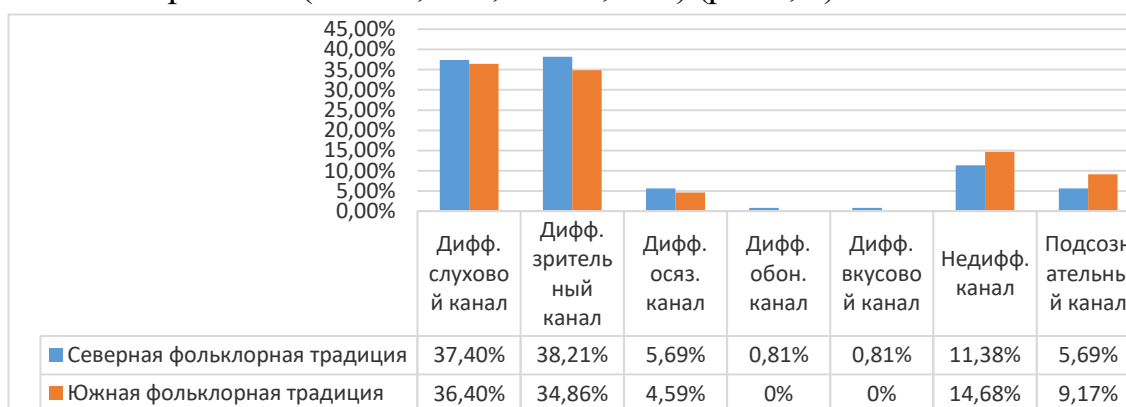

Рис. 1. Процентное соотношение ядерной лексики по составу каналов восприятия в северной и южной фольклорных традициях

Рис. 2. Процентное соотношение ядерной лексики по составу ЛСГ в северной и южной фольклорных традициях

Произведенный комплексный сопоставительный анализ демонстрирует *общность* (критерии 1, 2, 4, 6, 8) и *различия* (критерии 3, 5, 7; интеграция критериев) репрезентации ПКМ, связанные с территорией фиксации мифологических рассказов.

Репрезентация ПКМ в быличках и бывальщинах аккумулирует культурно-исторический опыт народа и личный опыт очевидца сверхъестественного события, транслирует общую высокую идею гармонизации восприятия неоднородного по своей природе мироустройства, отраженную в фольклорно-языковой картине мира как области русской языковой картины мира.

В **Заключении** обобщаются результаты и констатируется, что выдвинутая гипотеза по итогам проведенного исследования полностью подтвердилась.

Перспективы исследования видятся в возможностях широкого применения авторской многоуровневой методики исследования системного характера репрезентации ПКМ для анализа других сфер русского языка и русского языкового сознания в **экстенсивном направлении** расширения объекта исследования и в **интенсивном направлении** углубления интерпретации полученных результатов.

Содержание диссертации изложено в следующих публикациях автора.

Статьи в научных журналах, рекомендованных ВАК РФ:

1. Доброва, С. И., Матыцына (Хмырова), А. А. Типология и репрезентация функций глаз и взгляда в текстах быличек и бывальщин / С. И. Доброва, А. А. Матыцына // Известия ВГПУ. – 2020. – № 3 (Т. 288). – С. 146–151.

2. Хмырова, А. А. Репрезентация перцептивной картины мира в текстах быличек и бывальщин: методология исследования / А. А. Хмырова // Russian Linguistic Bulletin. – 2023. – №1 (37). – URL: <https://rulb.org/archive/1-37-2023-january/10.18454/RULB.2023.37.25> (дата обращения: 03.12.2025).

3. Хмырова, А. А. Система номинаций, репрезентирующих перцептивную картину мира на материале визуального восприятия, в текстах быличек и бывальщин / А. А. Хмырова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2023. – Том 16. Выпуск 2. – С. 501–506.

Статьи, опубликованные в сборниках научных трудов и материалов конференций:

4. Доброва, С. И., Хмырова, А. А. Система номинаций, репрезентирующих визуальный канал восприятия: сопоставительный аспект северной и южной

традиций бытования русских быличек и бывальщин / С. И. Доброва, А. А. Хмырова // Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий : Сборник научных статей. – Воронеж : ВГПУ. – 2023. – С. 327–338.

5. Доброва, С. И., Хмырова, А. А. Система номинаций, репрезентирующих перцептивную картину мира, на материале недифференцированного канала восприятия в текстах быличек и бывальщин / С. И. Доброва, А. А. Хмырова // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук и методики их преподавания: материалы Всероссийского научно-практического Форума (06–22 апреля 2023 г., Воронеж): История. Филология. Философия. Экономика. Педагогика / под ред. Г. А. Заварзиной. – Воронеж : ВГПУ. – 2023. – С. 167–175.

6. Доброва, С. И., Хмырова, А. А. Типология функций аудиальной сферы в жанрах былички и бывальщины / С. И. Доброва, А. А. Хмырова // Народная культура и проблемы её изучения: сб. ст. по мат. XI науч. регион. конф. (г. Воронеж, 20–22 мая 2020 г.). – Воронеж : ВГУ. – 2020. – С. 253–258.

7. Матыцына (Хмырова), А. А. Глаза и взгляд в мифологических представлениях славян: функция маркирования / А. А. Матыцына // Народная культура и проблемы её изучения: сб. ст. по мат. X науч. регион. конф. (г. Воронеж, 20–22 мая 2020 г.). – Воронеж : «Научная книга». – 2018. – С. 224–231.

8. Матыцына (Хмырова), А. А. Функции глаз и зрения в мифологических текстах восточных славян / А. А. Матыцына // Вестник магистратуры. – 2018. – № 10–2. – С. 17–19.

9. Хмырова, А. А. К вопросу о типологии перцептивных каналов, репрезентированных в текстах быличек и бывальщин / А. А. Хмырова // Тезисы докладов студенческой научной конференции по итогам работы за 2022 год. Вып. 27. – Воронеж : ВГПУ. – 2023. – С. 78–79.

10. Хмырова, А. А. Система номинаций, репрезентирующих перцептивную картину мира, на материале бессознательного канала восприятия в текстах быличек и бывальщин / А. А. Хмырова // Народная культура и проблемы ее изучения : Афанасьевский сборник. Материалы XII научной региональной конференции, Воронеж, 20–21 мая 2022 г. – Воронеж : Научная книга, 2024. – С. 157–164.

11. Хмырова, А. А. Система номинаций, репрезентирующих перцептивную картину мира, на материале одорического канала восприятия в текстах быличек и бывальщин / А. А. Хмырова // Третьи Щеулинские чтения : Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной 95-летию со дня рождения доктора филологических наук, профессора В. В. Щеулина, Липецк, 13–14 апреля 2023 года. – Липецк : ЛГПУ, 2023. – С. 138–144.

12. Хмырова, А. А. Системно-структурная организация перцептивной картины мира в языке русских быличек и бывальщин / А. А. Хмырова // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук и методики их преподавания : материалы Всероссийского научно-практического форума (08–20 апреля 2024 г., г. Воронеж). Филология. История. Философия. Экономика. Педагогика / ответ. ред. Г. А. Заварзина. – Воронеж : ВГПУ, 2024. – С. 286–292.